«Ненавижу быть новичком», — пробормотал я, выходя из класса. Позади меня толпа вокруг Исе начала расти, и я услышал, как сначала какой-то парень, а затем, что примечательно, девушка, начали выкрикивать все возрастающие суммы денег, параллельно тому, как внимание, которое малой привлек своей статуей Риас, росло.

Кто знал, что пацан на это способен? Похоже, таланты проявляются в самых разных формах.

В отличие от твоих собственных скудных попыток, — заметила Лэш, и я с большим достоинством фыркнул, бродя по коридорам дорогого моему сердцу образовательного учреждения.

'Это была идеальная копия, и ты это знаешь', — сказал я ей, и она вздохнула.

Ты слепил шар, а затем сделал в нем вмятину, — напомнила она мне, и я мудро кивнул.

'Следовательно — Звезда Смерти', — заключил я, весьма гордясь своей собственной попыткой строительства. Я признаю, что она была не совсем на том же уровне, что и идеально точная мини-статуя первой красотки в школе, но эй, для проницательных глаз этого было достаточно. 'Шутки в сторону, я действительно ненавижу быть новеньким в квартале'.

Это немного сбивает с толку, — задумчиво согласилась Лэш. Похоже, в будущем нам придется приложить больше усилий для построения подходящей информационной сети.

Прошло почти полторы недели с тех пор, как Труля-Блонд и Траля-Туп атаковали меня без всякой видимой причины, а затем извинились за это. Эта неделя была примечательна по двум причинам: во-первых, я получил две открытки, которые были засунуты в шкафчик для обуви, как типичные любовные письма. Они обе были довольно безвкусными, но отправители выразили свои извинения и были подписаны.

Я решил сохранить их как подтверждение того, что да, это действительно произошло.

Вторым примечательным моментом было то, что у меня не было абсолютно ничего, что даже примерно продвигало прогресс в выяснении того, кто на этот раз был злодеем недели.

В моем старом мире у меня были варианты. Я мог вызывать самых разных духов и существ из Небывальщины, и даже если у них не было ответов, у них обычно была подсказка, которая указывала мне правильное направление для поисков. Я также мог бы использовать свои контакты с различными чокнутыми или сумасбродными персонажами, которых я знал или которые были мне в долгу, множество разных людей всех оттенков морального спектра, и поискать ответа у них.

Адские колокола, если бы это был мой старый мир, то даже то, как они напали, могло бы быть подсказкой. Все различные силы обладали своими оттенками культуры и приличия, которые влияли на то, как они действовали, будь то неспособность фейри лгать или то, как действовал вампир каждого двора.

Но здесь, в Безумном Мире, у меня не было ни опыта, который я накопил, ни союзников\врагов которые могли пролить свет на эту тайну.

Тяжело было начинать с нуля. Это напомнило мне то время, когда я впервые начал свою карьеру профессионального волшебника, только на этот раз без уверенности в том, что всё мне известное — правда хотя бы на половину.

«Чего так кисло выглядишь, Гарри-кун?» Я поднял взгляд и обнаружил, что мой предположительный романтический интерес, Цубаса, приближается. Ладья улыбнулась мне, хотя, похоже, у нее не хватило бы сил сделать это для кого-либо ещё. Она несла несколько больших стопок бумаг, и, прежде чем она наклонилась, чтобы поговорить со мной, она двигалась с видом человека, имеющего определенную цель.

«Просто тяжкая работёнка», — сказал я ей, улыбаясь в знак приветствия и довольный тем, что мне удалось сделать это не нервничая. Чёртовы гормоны. Я кивнул в сторону стопки бумаг, которую она держала. «Похоже, ты и сама кое-что знаешь о тяжкой работе».

«Кайчо заставляет нас всех работать изо всех сил, чтобы убедиться, что все пройдет гладко», — признался Цубаса с печальной улыбкой. Она огляделась вокруг, проверяя, нет ли подслушивающих, прежде чем наклониться и тихо продолжить. «Что ты знаешь о предстоящей конференции трех сил?»

«Ну, теперь я могу с уверенностью сказать, что знаю, что грядет конференция между тремя силами», — я задумчиво нахмурился. «Это больше, чем я мог сказать три секунды назад».

«Ты не знал?» Цубаса удивилась, поджимая губы. «Я думала, Кайчо или Гремори-семпай уже упомянули бы об этом…»

«Ну, ради справедливости, я работал допоздна в последнее время», — признался я, пытаясь вспомнить, мог ли кто-нибудь из высокоуровневых демонов, с которыми я регулярно общался, упомянуть об этом вскользь. Риас предложила мне пойти поплавать с ней и ее свитой, но я отказался, сославшись на то, что в последнее время я и плавание не очень хорошо ладим. Ну, я и плавки. Было бы чертовски трудно объяснить, почему значительная часть моего тела выглядела так, как будто ее сшивали по частям, не признавая при этом, что по большей части меня на самом деле приходилось сшивать по частям. «У меня даже не было возможности получить те частные уроки, о которых говорила Сона…»

«Понятно», — Цубаса обрадовалась этому и слегка улыбнулась. «Та тяжелая работа, о которой ты говорил?» Она выжидающе посмотрела на меня. «Я удивлена. Саджи упомянул, что тебе удалось очень быстро выследить Кокабиэля».

«Кокабиэль был психопатом, страдающим манией величия, и считал себя практически всемогущим, причем последнее он действительно мог себе позволить», — пожал я плечами. «Такие парни почти всегда хотят, чтобы их нашли, или просто настолько привыкли не прятаться, что у них это скверно выходит. Однако эта работа…» Я печально покачал головой. «Умные и осторожные — всегда самые проблемные».

«Что ж, продолжай в том же духе, Гарри-кун», — Цубаса ободряюще улыбнулась мне, сдвигаясь так, чтобы освободить одну руку на время, достаточное для того, чтобы аккуратно положить ее мне на плечо. «Если тебе понадобится помощь, я всегда буду рада её оказать».

«Э, спасибо», — я подвинулся, стараясь не показать, насколько некомфортно мне было от её касания. Дело не в том, что прикосновение было плохим, нежелательным или чем-то в этом роде. Проблема заключалась в обратном: прошло много времени с тех пор, как кто-либо, кроме Лэш, прикасался ко мне так, чтобы это не было предвестником насилия, и я почти забыл, каково это.

А еще Лэш действительно не в счет, если подумать, поскольку ее прикосновения на самом деле не были таковыми.

Цубаса, кажется, поняла, что этот жест заставляет меня нервничать, и почему-то улыбнулась, медленно отводя руку назад, чтобы поддержать колеблющуюся кучу.

«В любом случае, говоря о помощи, может мне стоит?..» — спросил я, пытаясь замять свою неловкость, и кивнул на стопку бумаг. «Похоже, у тебя тут довольно много груза».

«Спасибо, но нет», — Цубаса слегка покачала головой, с легкостью двигая стопку вверх и вниз. «Для кого-то вроде меня это пустяки», — напомнила она мне, осторожно подмигивая, напоминая мне о своем статусе Ладьи. — «Хотя спасибо за предложение.»

«То, что ты можешь, не означает, что ты должна», — я начал тянуться к верхней половине стопки, моё рыцарство, хотя Мерфи всегда называла его «шовинизмом», вынуждало меня попытаться помочь. Еще я предпочитал открывать двери и отодвигать стулья, хотя, опять же, по какой-то причине в наши дни это были явно негативные черты в глазах феминисток во всем мире.

«О, нет, все в порядке!» — запротестовала Цубаса, уклоняясь в сторону. Я попытался взять часть стопки еще раз, и она хихикнула, извиваясь, превращая это в игру. Я хмынул, когда она встала между мной и бумагами, и просто потянулся над ней, пытаясь схватить их. «Ах! Нечестно!» — запротестовала она и пригнулась, пытаясь спрятать бумаги вне досягаемости. «Ты жульничаешь!»

«Ну, должно же быть хоть что-то хорошее в том, чтобы быть таким высоким и не иметь ни малейших навыков баскетбола», — сказал я ей, когда она, смеясь высказала своё негодование.

Затем кто-то рядом демонстративно прочистил горло, и мы оба удивленно остановились.

Сразу же я вскрикнул, когда мои щеки неожиданно растянулись, сдаваясь внезапной силе.

«'ачи'у фегда 'чёки!» Я вскрикнул, когда пальцы, ущипнувшие меня, продолжили тянуть.

«Дрезден-кун, Юра-чан», — начала Сона, ее очки яростно сверкали, когда она пристально смотрела между нами двумя. «И что это вы двое думаете, вы делаете?»

«Что делае'?» Я повторил, прежде чем осознать нашу позицию: в этот момент я стоял прямо позади Цубасы, и мы оба наклонились вперед, чтобы забрать и удержать документы, соответственно.

Другими словами, выглядело так, что в этот момент мне следовало бы потянуться к ее волосам, если верить нелепой теории Лэш о том, что у меня есть какой-то фетиш.

Которого у меня не было.

«Гарри-кун просто помогал мне, Кайчо», — заявила Цубаса, торжествующе ухмыляясь, когда я выпрямился и попятился. Она коротко подмигнула мне, и я вдруг заподозрил, что из нас двоих я был единственным, кто не осознавал, как мы выглядим со стороны.

Возможно, я был прав насчет того, что дьяволы — это инфернальные манипулятивные создания обмана.

«Я сомневаюсь в твоем понимании помощи», — заявила Сона, отпуская мои щеки и скрещивая руки, встав между мной и Ладью. «Я знаю Дрездена-куна достаточно хорошо, чтобы понимать, что он не из тех, кто будет устраивать подобные глупости. Его глупости, как правило, совсем

другого типа. Я также знаю тебя достаточно хорошо, чтобы знать, что эта сцена вполне в пределах твоих умений».

«Побеждает та, кто нанесет первый удар, Кайчо», — торжествующе заявила Цубаса. «Случайная встреча, переходящая в неловкую, но забавную сцену, также входит в число флагов, которые мне под силу поднять. То, что вы будете обучать его в одиночку, еще не означает, что вы победили!»

«Использование постыдных и провокационных методов — неправильный путь к победе!» – возразила Сона, поправляя очки. «Правильный подход — это потратить время на то, чтобы построить настоящую дружбу, которая с течением времени может более естественно перерасти в отношения. Я уже говорила с тобой о попытках форсировать подобные ситуации. Разве вам совсем не стыдно Юра Цубаса?!»

«Ха! Я только что видела, как Кайчо поправляла очки! Признайся! Ты тоже планировала попробовать установить флаг!» Цубаса подчеркнула свое обвинение топнув ногой, от чего каким-то образом задребезжало стекло ближайшего окна.

«Э-это просто нелепо! К-как будто я когда-нибудь прибегну к столь подлой тактике! Более того…!» Сона могла бы сделать более правдоподобное отрицание, если бы она слегка не покраснела и не вздрогнула, как будто получив легкий удар.

Хотя её заикание было очаровательным. Я не мог этого не заметить, к своей досаде.

Я обдумывал варианты действий, когда они снова начали ссориться. Я разрывался между “ускользнуть, пока они отвлеклись”, и “неуклюже стоять рядом, пытаясь придумать, как успокоить их двоих”. До сих пор “стоять рядом” казалось меньшим из зол, когда новый голос прервал назревающую ссору между девушками.

«Ну ничего себе», — прервал их дружелюбный голос, звучащий позабавлено. «Я слышал, что благонадежная сестра Серафолл начала проявлять интерес, но увидеть это своими глазами… Кажется, ты действительно выросла, Сона-тян».

Румянец на щеках Соны усилился, хотя теперь я заметил, что она выглядит скорее “пристыженной”, а не “смущенной тем, что её разоблачили”. Точно так же выражение лица Цубасы тоже стало довольно бледным. Повернувшись, я попытался опознать говорящего, и мне удалось сделать это довольно быстро.

Основным фактором стали волосы. Я видел только одного человека с оттенком красного, настолько ярким, что его можно было назвать только малиновым.

«Хорошо, что дочь Ситри живет так мирно», — заявил мужчина в белом костюме. Он выглядел молодо, возможно, ему было около двадцати пяти лет, и, если я знал пару тройку вещей о дорогих костюмах (что, к моему удивлению, было правдой. Вы не поверите, сколько чрезмерно самомнительных злодеев я встречал, которые носили дорогие костюмы. Через некоторое время, вы можете определять, сколько они стоят, по качеству золы, которую вы получаете после их поджога), то его носитель, зарабатывал больше за день, чем я, вероятно, заработал бы за два или три года.

На самом деле, учитывая мой текущий доход, даже за шесть или семь.

Мужчина, идущий с ним, был столь же молодым, хотя вместо этого он был в темном костюме. В то время как белый костюм выглядел экстравагантно, черный костюм выглядел более

функциональным, как будто он подойдет парню, который ходил на работу в офис. Хотя, судя по качеству и материалу, он был больше похож на тот, который носил парень, управлявший головным офисом.

Если эти двое не были родственниками Риас, я бы съел свой плащ.

И это меня насторожило. Учитывая то, что я знал о семье Риас, я решил осторожно, очень осторожно попытаться почувствовать их силу.

Мне потребовалась всего секунда, чтобы подтвердить это.

«Мао-сама», — сухо начала Сона, подтверждая вывод, к которому я уже пришел, и строго поклонилась тому, кто был в темном костюме. Насколько она могла, продолжая держать стопку бумаги, Цубаса повторила за ней. «Пожалуйста, простите мое неприглядное поведение».

«Извините, Мао-сама», — добавила Цубаса, прежде чем начать отходить. «Я должна закончить свои дела…»

Меня бы впечатлила скорость, с которой ей удалось сбежать, но я был слишком занят, стоя неподвижно, изучая существо передо мной.

Сила.

Нет. Подавляющая сила. Я пытался ощутить её лишь на мгновение, но теперь, когда я смог её распознать, я не мог сдержать ощущение, что она давит на меня, пока я действительно не приложил для этого усилия.

Дьявол.

Я стоял перед Дьяволом. Не просто дьяволом, а Дьяволом, с большой буквы.

Даже в большей степени, чем Кокабиэль, это было существо силы, один из правителей самого Ада. Я имею в виду, я слышал о первом Дьяволе, или о первых четырех Мао, черт возьми, очевидно, что в этом мире было несколько Мао, в любом случае я слышал, что первые четыре Мао умерли. Но даже если это действительно так, я не думаю, что остальные демоны выбрали бы его своим новым лидером, если бы у него не было силы или навыков, чтобы руководить.

'Что ты думаешь, Лэш?' — спросил я, поскольку Дьявол, очевидно, понял, что я смотрю на него. Вместо каких-либо выражений, которых я мог ожидать, таких как презрение, жестокость, высокомерие или мыслей, будто я был жуком, которого не раздавили только благодаря доброты его злодейшества, Дьявол просто казался любопытным.

Я бы посоветовала вам говорить с большой осторожностью, следить за своими манерами и стараться не оскорблять его, — медленно начал Лэш. — Но поскольку я слишком хорошо вас знаю, мой хозяин, я просто напомню вам, что это здание очень легко воспламеняется и что существо перед нами, вероятно, лучше поджигает вещи, чем даже вы.

'Принято к сведению' — сказал я ей.

«Так и кто же это, Сона-чан?» — спросил Дьявол, с приятной улыбкой переводя взгляд с меня на Сону. Сона напряглась и обеспокоенно посмотрела на меня. Похоже, Сона вспоминала, как я отреагировал, когда впервые узнал о ее виде, и, вероятно, справедливо беспокоилась, что я

собираюсь сделать что-то, из-за чего у нее могут возникнуть проблемы с Принцем Лжи.

«Прошу прощения за грубость», — осторожно начала она, осторожно изучая меня, как будто не зная, стоит ли ей продолжать или попытаться увести меня как можно дальше от новоприбывших, прежде чем я найду способ испортить ситуацию. «Это волшебник, Дрезден Гарри. Он так же студент здесь, в Куо. Дрезден-кун, это отец Риас, лорд Гремори, а также Владыка Демонов Люцифер Сазекс».

«О-хо?» Отец Риас улыбнулся, приподняв брови. «Так это тот скользкий волшебник, который продолжает ускользать от моей дочери?» С приятным смехом он протянул мне руку. «Я слышал хорошие вещи о тебе от моей Рии и о том, что ты помогал ей в прошлом. Пожалуйста, продолжай помогать моей дочери, если она в этом нуждается».

Глубоко вздохнув, я определил, дальнейший курс своих действий.

Вежливо улыбнувшись, я пожал руку. «Спасибо. Приятно познакомиться. Риас и раньше присматривала за мной разными способами, так что спасибо за это».

Выражение лица Соны было бесценным.

Эй, я остряк. Я без проблем готов это признать. Я остроумничал над каждым, от самого мелкого чикагского бандита до буквально богов. На самом деле, я стараюсь шутить над богами даже больше, чем над самым мелким бандитом. Это вопрос принципа. Если вы не поостромничаете над одной конкретной космической угрозе, ей может быть обидно, что у нее не было возможности испытать на себе всемирно-известное дрезденское остроумие, которым так наслаждались многие другие.

Тем не менее, я проводил черту вокруг перед семьями людей, которые мне нравились. Я изо всех сил старался вести себя нормально с мамой Мерфи, и даже если с Чарити это никогда не получалось особенно хорошо, я старался изо всех сил и для всей остальной семьи Майкла.

Согласен, это не самый большой список, поскольку большинство моих друзей были достаточно умны, чтобы держать свою семью подальше от меня по разным причинам, которые, как я пытался убедить себя, никогда не включали мою личную гигиену.

И потому, совсем не из-за того, что два существа передо мной были дьяволами, и один из них был их чертовым королем, я стряхнул пыль с манер, которой те покрылись за эти годы, и начал вести себя прилично.

«Итак, это печально известный Дрезден Гарри», — ранее идентифицированный как Люцифер Сазекс выглядел удивленным, но приятно удивленным, в тот момент как он тоже протянул руку. «Как и сказал мой отец, рад встрече».

«Рад знакомству», — сказал я ему в свою очередь. «Надеюсь, ты догадался, как меня зовут».

Ладно, я говорил, что стараюсь не остроумничать, но на самом деле я никогда не говорил, что мне всегда это удавалось.

Глаз Соны дернулся, но хотя это выглядело так, будто она поняла, что я только что пошутил над одним из высших руководителей ада, у нее не было достаточных знаний поп-культуры, чтобы на самом деле понять, что именно я сделал.

Я ожидал такой же реакции от Сазекса и на мгновение увидел ее, когда он моргнул. Затем его

улыбка стала шире.

«Ну, теперь ты меня встретил. Прояви немного вежливости, прояви немного сочувствия, прояви немного вкуса».

(Шутка в том, что Гарри поздоровался с Сазексом словами из песни “Sympathy for the Devil” “Pleased to meet you, Hope you guess my name”, на что Сазекс отвечает слегка переделанной строчкой “So if you meet me, have some courtesy, Have some sympathy and some taste” П.П.)

Мне удалось закрыть рот всего секунду или две спустя, хотя Сазекс усмехнулся над моей реакцией.

Я вообще не ожидал, что это произойдет.

«Боже мой, учителя были правы всё это время», — наконец, я в изумлении покачал головой. «Рок-н-ролл – это действительно музыка дьявола».

«А также блюз», — признался Дьявол. «Хотя Грейфия всегда уничтожает мои компакт-диски. Она боится, что они окажут плохое влияние на моего сына».

«Я не знаю, кто такая эта Грейфия, — медленно кивнул я, — но, если ты когда-нибудь подаришь ребенку видеоигру, то, вероятно, не следует сообщать ей об этом».

«Хммм», — Сазекс потер подбородок, выглядя задумчивым. «Я даже не думал об этом. Возможно, мне стоит посмотреть, какие типы игр существуют, прежде чем вернуться…»

Проснувшись этим утром, я определенно не думал, что сегодня я, Гарри Дрезден, буду обмениваться шутками с Люцифером, Принцем Лжи.

Честно говоря, я не мог сказать, было ли это плюсом или минусом Безумного Мира.

http://tl.rulate.ru/book/106348/4085281